

Когда прозвучал свисток, означающий начисление очков, Усуба Хикари (м) отбил пять с Мией Ацуму (м), сопровождая это коротким похвальным возгласом. Затем Хикари принял мяч и встал за задней линией. Однако его стойка перед подачей показалась всем — как на площадке, так и за её пределами — какой-то странной и неуклюжей. Исключением были лишь игроки Инаридзаки, чьи лица выражали полное понимание происходящего.

Это странное чувство развеялось, как только Хикари подал мяч. Ханамаки Такахиро (м), увидев летящий снаряд, поспешно выставил руки, но траектория оказалась совсем не такой, как раньше: мяч, приблизившись к Ханамаки, по причудливой дуге сменил направление и приземлился справа от него. Эйс! Когда мяч коснулся пола, игроки Аобаджосай в полном недоумении уставились на Хикари.

Те, кто имел богатый опыт встреч с Шираторидзавой, слишком хорошо знали такие подачи. Если не считать чуть меньшей силы удара, этот мяч был практически идентичен подаче Ушиджимы Вакатоши (м). Но еще больше их потрясло то, что, будучи в Аобаджосай, этот парень ни разу не демонстрировал подачу левой рукой.

— Научился еще в средней школе, но практиковать начал только недавно, — смущенно отозвался Хикари, словно отвечая на немой вопрос.

Оикава Тоору (м) повернулся к своим товарищам:

— Не заикливайтесь! Мы лучше всех знакомы с подачами левшей, так что... просто выиграем этот сет.

— Не тебе меня учить, придурок Оикава!

Благодаря вмешательству капитана команда Аобаджосай быстро пришла в себя. Все вперили горящие взгляды в Хикари: следующую подачу они обязательно примут.

Прилетел новый мяч. Ханамаки, стоявший в задней линии, припал ниже к земле, а когда снаряд подлетел ближе, сделал шаг влево. Прием вышел неидеальным.

— Простите, коротко! — крикнул он.

Оикава стремительно рванул к мячу и отпасовал Иваизуми Хаджиме (м). Иваизуми высоко выпрыгнул навстречу мячу, но в тот момент, когда его рука начала движение для удара, Суна Ринтаро (м) уже выставил ладони перед сеткой. Мяч ударился о руки Суны, тот надавил на него, и снаряд беспощадно рухнул на сторону Аобаджосай.

— Простите, моя вина.

— Ничего, просто смените настрой.

После ротации очередь подавать снова перешла к Хикари. Счет был 17:14 в пользу Инаридзаки. Приняв мяч, он прижал его ко лбу. Прозвучал свисток, он подбросил снаряд и с яростью вложил в удар правой рукой всю свою силу. Мяч, едва коснувшись ладони Хикари, стремительно полетел к Оикаве и с грохотом ударился прямо возле его ног, оставив на паркете белый след.

— Бии-и! — судья дал свисток, и тренер Аобаджосай запросил тайм-аут.

Когда Хикари направлялся к скамейке запасных, с трибун донесся неуместный выкрик:

— О-о, неужели наш господин центральный блокирующий наконец-то нашел команду по душе? Впервые вижу, чтобы ты подавал с такой яростью.

Игроки обеих команд внизу посмотрели на источник звука. На трибунах стоял темноволосый парень, положив руки на перила, и с насмешливой улыбкой смотрел на Усубу Хикари.

— Кагеяма, кто это? — спросил Хината, указывая на парня.

— Доигровщик из средней школы Фудзиеда, — ответил Кагеяма.

— Ну, не буду мешать. Пока, Хикари, — бросил темноволосый парень, наблюдая за оживленным обсуждением на площадке, после чего развернулся и ушел вглубь трибун.

Мия Осаму (м) и Мия Ацуму с беспокойством посмотрели на Хикари, но тот лишь одарил их безупречной улыбкой:

— Не волнуйтесь, на меня это не повлияло.

Однако его руки, опущенные вдоль тела, едва заметно дрожали, выдавая его состояние.

Прозвучал свисток. Хикари снова подбросил мяч и нанес мощный удар. Снаряд полетел в сторону Киндаичи. Тот, отслеживая траекторию, поспешно сделал шаг вправо.

— В аут! — крикнул Киндаичи. Одновременно с его голосом раздался свисток судьи на линии, который поднял флажок вверх, подтверждая решение.

— Простите, перестарался с силой.

Усуба Хикари — ЗАМЕНА, Акаги Мичи (м) — ВЫХОД.

После замены Хикари стоял у края площадки, наблюдая за игрой. Разрыв в счете постепенно

увеличивался. Когда Хикари ушел, счет стал 21:19.

Суна Ринтаро принял мяч и встал за задней линией. Как только прозвучал свисток, он подал. Батари Синдзи (ж), стоявший сзади, вышел вперед и принял мяч. Оикава, оценив расстановку Инаридзаки, неожиданно для всех провел вторую атаку и заработал очко. 21:20 — Аобаджосай перешагнули двадцатичкоковый рубеж.

— Отличный пас, Оикава!

— Маки-чан, повтори еще пару раз! — Оикава обернулся к Ханамаки, совершенно забыв про стоявшего позади Иваизуми. Раздался громкий хлопок, и над головой Оикавы заструился дымок.

— Отличный удар, Иваизуми!

Пришла очередь Оикавы подавать. Он медленно направился к задней линии. Ханамаки Такахиро, глядя ему в спину, внезапно пожалел, что только что похвалил капитана. Как и ожидалось, подача Оикавы ушла в молоко — мяч приземлился далеко за лицевой линией.

— Вот и похвалил его на свою голову, — произнес Мацукава, проходя мимо Ханамаки, совершенно не расстроенный ошибкой товарища.

Затем подавать вышел Мия Ацуму. Используя по очереди планер и силовую подачу, он довел счет до 24:20. У Инаридзаки был сетбол. Последний мяч принял Иваизуми, Оикава отдал пас на Мацукаву для быстрой атаки, но Хикари, стоявший у сетки, выпрыгнул и коснулся мяча, смягчив удар. Кита Синске (м), находившийся в задней линии, совершил красивый рывок и спас мяч.

— Суна! — Ацуму отдал пас Суне, и тот быстрой атакой завершил первый сет.

После финального свистка Усуба Хикари подошел к тренеру Куросу:

— Тренер, во втором сете пусть выйдет Омими Рэн (м).

— Хорошо, — видя, что Хикари выглядит рассеянным, тренер дал добро на замену.

— Кто, черт возьми, это был? — Мия Ацуму раздраженно взлохматил свои волосы. Осаму сидел рядом и смотрел на юношу, стоявшего перед тренером Куросу. Неужели он действительно все три года только и делал, что терпел пренебрежение в свой адрес?